

Научная статья

УДК 378.4+378.1

DOI: 10.15293/1813-4718.2602.06

Механизмы академической мобильности научных и научно-педагогических кадров в рамках межгосударственного сотрудничества России и Китая

Абакумова Наталья Николаевна¹, Ли Чуньгэй^{1,2}, Цигулева Олеся Владимировна³

¹ Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

² Университет Ланьчжоу, Провинция Ганьсу, Китай

³ Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Аннотация. Актуализирована проблема реализации различных механизмов академической мобильности в рамках российско-китайского взаимодействия. Обосновано, что трансформационные процессы, происходящие в высшей школе и обществе, способствуют появлению новых форм академической мобильности в вузе, которые нуждаются в описании и оценке.

Цель исследования – анализ развития академической мобильности обучающихся вузов в рамках межгосударственного сотрудничества России и Китая.

Методология и методы исследования: концепция «утечки умов» и «циркуляции умов»; интерпретация опыта вузов по организации академической мобильности обучающихся проведена в рамках сетевого подхода. Исследование было проведено на базе Национального исследовательского Томского государственного университета, Новосибирского государственного педагогического университета, Университета Ланьчжоу (провинция Ганьсу, КНР).

Результаты исследования. Установлено влияние трансформационных процессов в образовании и международной политической ситуации на исследование феномена академической мобильности. Анализ опыта организации международной академической мобильности в вузах по направлениям: программы обменов, совместного использования научной базы университетов и модели сотрудничества «вуз – предприятие» – позволил выявить и описать черты сходства и различия в подходах, формах и механизмах организации академической мобильности кадров высшей квалификации в вузах России и Китая.

Заключение. Установлена совокупность требований к организации международной академической мобильности аспирантов: 1) знание иностранного языка; 2) возвращение аспиранта в родную страну; 3) развитие профессиональных компетенций, академического потенциала и интеллектуального капитала. Выявлены и описаны различия в академической мобильности, организуемой вузами Китая, в части содержания, форм и механизмов. Результаты исследования могут быть использованы в области оценки эффективности международной академической мобильности, прогнозирования экспорта образовательных услуг и сотрудничества между Россией и Китаем.

Ключевые слова: академическая мобильность; университеты; Россия; Китай; межгосударственное сотрудничество; научные и научно-педагогические кадры (аспиранты)

Для цитирования: Абакумова Н. Н., Ли Чуньгэй, Цигулева О. В. Механизмы академической мобильности научных и научно-педагогических кадров в рамках межгосударственного

Scientific article

Academic Mobility Mechanisms of Scientific and Scientific-pedagogical Personnel within the Interstate Cooperation framework between Russia and China

Nataliy N. Abakumova¹, Li Chunpei^{1, 2}, Olesya V. Tsiguleva³

¹National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

²Lanzhou University, Gansu Province, China

³Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. The problem of implementing various mechanisms of academic mobility within the Russian-Chinese framework cooperation has been updated. It is argued that transformational processes occurring in higher education and society contribute to the emergence of academic mobility's new forms in universities, which require description and evaluation. The study's aim is to analyze the academic mobility development of university students within the framework of interstate cooperation between Russia and China.

Methodology and research methods: the concept of “brain drain” and “brain circulation”; the interpretation of universities' experience in organizing academic mobility for students was conducted within the framework of a network approach. The research was conducted at the National Research Tomsk State University, Novosibirsk State Pedagogical University and Lanzhou University (Gansu Province, China). *Research results.* The influence of transformational processes in education and the international political situation on the study of the academic mobility phenomenon has been established. The experience analysis of organizing international academic mobility in universities in the following areas: exchange programs, joint use of university research bases, and “university-enterprise” cooperation models – allowed us to identify and describe the similarities and differences in approaches, forms, and mechanisms for organizing academic mobility of highly qualified personnel in Russian and Chinese universities.

Conclusion. A set of requirements for organizing international academic mobility for graduate students has been established: 1) foreign language knowledge; 2) the return of the graduate student to their home country; 3) the professional competencies development, academic potential, and intellectual capital. Differences in academic mobility organized by Chinese universities in terms of content, forms, and mechanisms have been identified and described. The research results can be used to evaluate the effectiveness of international academic mobility, forecast the educational services export, and cooperate between Russia and China.

Keywords: academic mobility; universities; Russia; China; interstate cooperation; highly qualified personnel (graduate students)

For citation: Abakumova, N. N., Li Chunpei, Tsiguleva, O. V., 2026. Academic Mobility Mechanisms of Scientific and Scientific-pedagogical Personnel within the Interstate Cooperation framework between Russia and China. *Siberian Pedagogical Journal*, no. 2, pp. 67–80. DOI: <https://doi.org/10.15293/1813-4718.2602.06>

Введение. Трансформационные процессы в современной высшей школе России и Китая позволяют рассматривать подготовку кадров как ключевой аспект международного сотрудничества, который может быть непосредственно связан с развитием промышленности двух стран. Ранее проведенные исследования Y. Liu и H. Li [1], П. Ш. Гитановой и др. [2], Н. Н. Абакумовой и др. [3; 4], J. Liu и Y. Ma [5], В. Chen ука-

зывали на повышение международной конкурентоспособности вузов при развитии сотрудничества России и Китая. Рассмотрение вопросов подготовки кадров высшей квалификации через призму международного сотрудничества открывает новые перспективы оценки уровня подготовки будущих специалистов, обладающих мобильной компетентностью, которая включает международное представление проблемы, навык адаптации к потребностям развития национальной экономики. Академическая мобильность в научно-образовательном пространстве вуза позволяет прогнозировать развитие заданных межкультурных и профессиональных компетенций будущего специалиста, а также способствует укреплению межвузовских связей и сотрудничества в академической среде, формированию человеческого капитала.

Усиливающиеся процессы глобализации в обществе увеличивают спрос на специалистов, обладающих мобильной компетентностью. В исследовании академическая мобильность представляется как один из ключевых механизмов «интеграции национальных систем высшего образования в мировое образовательное пространство, способствующей расширению сфер международного сотрудничества с университетами других стран, развитию образовательных возможностей посредством международного обмена, личностному росту обучающихся, формированию квалифицированных и конкурентоспособных специалистов, готовых к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов» [2, с. 127].

Несмотря на растущий объем исследований по академической мобильности, систематический сравнительный анализ ее реализации именно в контексте российско-китайского сотрудничества для уровня аспирантуры остается недостаточно разработанным. Существующие работы часто носят общий описательный характер, либо фокусируются на студенческих обменах.

Малоизученными являются: 1) специфика нормативно-правовых и организационных механизмов, реализующих мобильность аспирантов в двух странах, и их сравнительное влияние на эффективность программ; 2) глубина и содержание сетевого взаимодействия университетов в логике структурированного процесса совместного руководства, использования ресурсов и интеграции в исследовательские коллективы; 3) причинно-следственные связи между типами программ академической мобильности (обмены, сетевая программа, стажировки) и формированием у аспирантов компетенций, соответствующих стратегии «циркуляции умов» и запросам инновационной экономики двух стран. В исследовании сделано предположение, что существуют значимые, институционально обусловленные различия в организационных механизмах и нормативных требованиях к международной академической мобильности аспирантов в России и Китае, которые определяют специфику содержания, форм реализации и конечных результатов этого процесса для каждой из сторон, несмотря на общую стратегическую ориентацию сотрудничества.

Цель исследования – путем сравнительного анализа выявить и описать сходства и различия в подходах, формах и организационно-нормативных механизмах академической мобильности аспирантов в российских и китайских университетах в контексте двустороннего сотрудничества, а также установить их связь с реализацией концепции «циркуляции умов». **Задачи исследования:** 1) провести анализ педагогической, социологической и экономической литературы по проблеме исследования; 2) обобщить опыт вузов по реализации международной академической мобильности в рамках реализации программ подготовки кадров высшей квалификации в профиле взаимодействия России и Китая; 3) выделить и систематизировать характерные особенности, присущие меж-

дународной академической мобильности аспирантов в рамках российско-китайского сотрудничества. Полученные результаты позволят системно подойти к решению проблемы согласованности систем высшего образования России и Китая, а также разработке общих стандартов качества обучения для кадров высшей квалификации.

Обзор научной литературы по проблеме. Педагогическая наука обращается к исследованию механизмов академической мобильности в середине XX века. Активно и широко феномен академической мобильности исследуется во второй половине 90-х годов прошлого века и связано это в основном с трансформацией европейской системы образования. Происходит принятие ряда важных документов для единого европейского пространства, которые обозначили новые условия международного сотрудничества в сфере образования, в частности, «Конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе» [7], «Сорбонская декларация» [8], «Болонская декларация» [9] и пр. Основное внимание исследователей X. Wang и M. Liu [10] сфокусировано на установлении факторов свободного перемещения, в то же время Министерство образования Китая обращает внимание на организацию международного сотрудничества между вузами, научными школами и лабораториями [11]. Развитие информационного образовательного пространства вуза в начале XXI в. добавляет новый вектор в исследованиях – академическая мобильность обучающихся вузов может быть реализована не только в рамках образовательной программы, но и с использованием дистанционных технологий [12; 13]. Специалисты ВШЭ – М. А. Гершман и др. доказывают, что цифровая трансформация способствует созданию условий для «новых форм международной академической мобильности» [14, с. 17]. В исследованиях выделены, описаны и классифицированы следующие формы академической мобильности: обу-

чение по программам двойных дипломов [15, с. 142; 16, с. 110], обмен студентами и преподавателями [17, с. 69; 18, с. 94], участие в конференциях, семинарах и исследованиях [19, с. 50; 20, с. 36], сетевое взаимодействие вузов [21, с. 22; 22, с. 129].

Как показывают результаты анализа, большинство исследований, посвященных академической мобильности, принадлежат европейским ученым. В российской исследовательской практике обращение к проблеме международной академической мобильности происходит гораздо позже. Это связано с включением российской высшей школы в Болонский процесс, где необходимо было решать вопросы сотрудничества с зарубежными вузами – разрабатывать новые формы взаимодействия, процедуры признания квалификаций и пр. [23, с. 204].

До начала 20-х годов XXI в. Болонский процесс был фактором, определяющим содержание международной академической мобильности для всей российской высшей школы, проявленный через «прямые партнерские связи российских и зарубежных учебных заведений по таким формам, как полный курс обучения, стажировка, включенное обучение, повышение квалификации и научная работа» [12, с. 304]. Большинство исследований, проведенных российскими и европейскими учеными в промежутке с 2000 до 2020 гг., указывают на то, что создание условий для международной академической мобильности способствует формированию единого образовательного пространства, которое характеризуется: 1) переходом к новому качеству высшего образования, 2) мобильностью всех субъектов научно-образовательного пространства вуза, 3) разработкой гибких технологий для реализации образовательных программ, 4) открытостью и доступностью высшего образования. Это, по мнению О. В. Цигулевой и Н. Н. Абакумовой, приводит к ускорению процессов глобализации современного общества [23, с. 202].

В исследованиях М. А. Гершмана

и др. [14] акцентируется внимание на том, что включенность образования в процессы глобализации и интернационализации делает его зависимым от политических и экономических решений государств. Эпидемиологическая обстановка, санкционные ограничения, экономическая ситуация и пр. оказывают влияние на деятельность вуза и на национальную систему образования в целом. Система высшего образования, находясь в режиме непрерывного развития и трансформации, предлагает новые механизмы реализации международной академической мобильности, которые нуждаются в выделении, описании и изучении. Устойчивое образовательное сотрудничество России и Китая долгое время оставалось «за рамкой» исследовательского интереса, однако сейчас оно так же нуждается в описании и систематизации.

Методология и методы исследования. Дизайн исследования соответствует логике системного подхода (Б. Г. Ананьев, В. А. Сластенин, Э. Г. Юдин), что позволяет представить «академическую мобильность кадров высшей квалификации в системе высшей школы России и Китая» как феномен, который является частью научно-образовательного пространства вуза. Теоретическую базу исследования составили концепция «утечки умов» [24], концепция

«циркуляции умов» [25].

В исследовании использован теоретический анализ публикаций по педагогике высшей школы, международных и национальных нормативных и стратегических документов; метод сравнения, анализа, обобщения и сопоставления; феноменологический метод; расчет индекса цитирования по ключевому слову «академическая мобильность». Интерпретация опыта вузов по организации академической мобильности кадров высшей квалификации была проведена в рамках сетевого подхода [26].

Опытно-экспериментальная база исследования – Национальный исследовательский Томский государственный университет, Новосибирский государственный педагогический университет, Ланьчжоуский университет (провинция Ганьсу, КНР).

Результаты и обсуждение. Проведенный анализ индекса цитирования по ключевому слову «академическая мобильность» в базе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и Китайской информационной платформы Вайпу (VIP), позволил зафиксировать влияние трансформационных процессов в образовании и международной политической ситуации на исследование феномена академической мобильности (табл. 1).

Таблица 1

Индекс цитирования по ключевому слову «академическая мобильность»

База цитирования	Год														
	2000–2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
РИНЦ	108	69	78	116	150	151	157	120	141	176	114	101	90	82	65
VIP	20	35	40	60	85	90	100	120	130	145	110	95	80	70	60

С 2013 года можно наблюдать стабильное увеличение числа российских исследований, обращенных к тематике академической мобильности. Прежде всего это

связано с реализацией проекта повышения международной конкурентоспособности ведущих исследовательских университетов «ТОП 5 – 100», где академическая

мобильность выступает одним из критериев эффективной реализации проекта. С 2020 года наблюдается резкий спад количества публикаций и все последующие годы происходит постепенное снижение количества исследований, касающихся проблематики международной академической мобильности. Частично это связано с завершением проекта «ТОП 5 – 100». Вместе с тем на процесс академической мобильности могла повлиять сумма факторов: сложная эпидемиологическая, внешнеполитическая и экономическая ситуация.

Исследовательский интерес к академической мобильности в Китае также претерпевал изменения в промежутке с 2000 до 2024 г. Принятие важных стратегических документов по развитию системы высшего образования в Китае может оказывать влияние на количество исследований, связанных с академической мобильностью. Незначительное количество статей, опубликованных до 2010 г., указывает на развитие системы высшего образования внутри страны (строительство кампусов, подготовка кадров для промышленного сектора экономики и пр.). Разработка Academic Ranking of World Universities (ARWU), создание «Лиги С9» диктует новые условия открытости китайской высшей школы, когда становятся востребованными разные механизмы реализации академической мобильности. С 2010 г. и на протяжении десяти лет фиксируется стабильное увеличение количества публикаций, касающихся исследований академической мобильности. Данные табл. 1 показывают усиливающуюся тенденцию в исследовании академической мобильности в России и Китае в промежутке с 2014 г. по 2019 г. Это может указывать на созависимость систем образования двух стран, когда программы и проекты по академической мобильности ориентированы друг на друга и используют схожие механизмы реализации.

Анализ литературы демонстрирует, что международная академическая мобиль-

ность по-прежнему является актуальным и значимым направлением организации работы аспирантов для вузов. Однако процессы цифровой трансформации, открытые образовательные практики и пр. позволяют реализовывать новые формы и механизмы взаимодействия в рамках межгосударственного сотрудничества.

При обобщении опыта работы Национального исследовательского Томского государственного университета было проанализировано 79 программ подготовки научных и научно-педагогических кадров и программ PhD (подготовка ведется на английском языке), отчеты по реализации проекта повышения международной конкурентоспособности «ТОП 5 – 100» (2014–2020 гг.), материалы стратегических сессий по реализации Программы развития НИ ТГУ на 2021–2030 гг. По данным на 2024/25 учебный год в аспирантуре ТГУ обучается 956 аспирантов, из них 224 человека (23 %) – иностранные аспиранты из 27 стран. Доля аспирантов из Китая – 61 человек, что составляет 27 % от общего числа иностранных аспирантов в вузе.

Для систематизации опыта работы Новосибирского государственного педагогического университета было проанализировано 6 образовательных программ, реализованных в Центре Открытого Образования (ЦОО) на русском языке, и обучения русскому языку в Синьцзянском университете (при поддержке Министерства просвещения РФ). В образовательных программах на базе ЦОО приняли участие 630 бакалавров и магистрантов, 32 преподавателя института иностранных языков Синьцзянского университета. По данным на 2025/26 учебный год по программам международной академической мобильности Россия – Китай приняли участие более 100 обучающихся.

Для анализа опыта работы Ланьчжоуского университета было отобрано 50 проектов в области академической мобильности, охватывающих различные уровни, включая

совместную подготовку аспирантов-стажеров и т. д. Деятельность Ланьчжоуского университета ориентирована на создание международных платформ обмена в целях содействия академической мобильности и установление долгосрочных и стабильных отношений сотрудничества с зарубежными высокорейтинговыми вузами. Общее число зарубежных вузов-партнеров – 32. Проанализировано 20 интегрированных учебных планов по различным специальностям. Все учебные программы соответствуют международным академическим стандартам, их результативность направлена на повышение международного кругозора обучающихся и развитие мобильной компетентности. Проведена оценка результатов деятельности профессорско-преподавательского состава вуза по их участию в международных конференциях, профессиональных сообществах с целью постоянного обновления педагогических концепций и методов исследования, предоставления аспирантам передовых научно-методических рекомендаций.

Опыт работы НИ ТГУ и Ланьчжоуского университета в части реализации программ подготовки кадров высшей квалификации был проанализирован и систематизирован по трем направлениям.

1. Программы стажировок и академических обменов для аспирантов и преподавателей. С китайской стороны наиболее распространенной считаются «Программа взаимных визитов и лекций преподавателей вузов Китая и России» и «Программа совместной подготовки аспирантов Китая и России». Программы обмена и обучения преподавателей являются основой для сотрудничества и инноваций в Ланьчжоуском университете. В рамках образовательного сотрудничества между Китаем и Россией были реализованы различные проекты и программы – «Программа взаимных визитов и лекций преподавателей вузов Китая и России» поддерживает регулярные взаимные визиты преподавателей вузов Ки-

тая и России для проведения лекционных занятий сроком от одного семестра до одного года. Участвующие в программе российские преподаватели могут знакомиться с китайскими вузами, вести занятия со студентами и в части организации опытно-экспериментальной деятельности, информировании об инновационных технологиях и методах. Организация работы китайских преподавателей в рамках российских стажировочных площадок предусматривает обязательную образовательную деятельность (лекции, семинары, круглые столы и пр. по вопросам специфики обучения в вузах Китая, используемым образовательным технологиям), а также организацию и проведение собственных исследований. Анализ портфолио участников программы показывает, что такая организация академических обменов приводит к более тесному межкультурному взаимодействию, обсуждению современных образовательных концепций в высшей школе, обогащению научно-образовательного пространства вуза новыми образовательными технологиями, методами и приемами.

Самая востребованная, по оценкам экспертов Н. Н. Абакумовой, А.В. Фахрутдиновой и др. [4], Государственного совета КНР [27] и Подкомитета по сотрудничеству в области образования Китайско-российского комитета по гуманитарному сотрудничеству [28] – программа академического обмена «Программа совместной подготовки аспирантов Китая и России». В рамках этой программы ведется отбор по приоритетным направлениям развития науки в вузах России и Китая. Длительность нахождения аспиранта в конкретном вузе определяется индивидуально, исходя из потребностей специальности и целей подготовки. В процессе совместной подготовки китайские и российские ученые руководят опытно-экспериментальной работой аспирантов, обучающиеся имеют возможность участвовать в исследовательских проектах научных руководителей обеих сторон, по-

лучать доступ к более широким академическим ресурсам, что определяет новые научные горизонты и исследовательские перспективы аспирантов.

Опыт НГПУ за последние три года, в части реализации программ академического обмена, позволяет зафиксировать широкий круг интересов в разных предметных областях. НГПУ активно сотрудничает с Шаньдунским институтом физической культуры (г. Цзинань), Синьцзянским университетом и Синьцзянским педагогическим университетом (г. Урумчи), Северо-Восточным педагогическим университетом (г. Чаньчун), Северо-Восточным сельскохозяйственным университетом (г. Харбин), Чжэцзянским научно-техническим университетом.

Научное руководство диссертационным исследованием также осуществляется совместно со стороны двух стран. Как отмечает руководство университетов, такая организация опытно-экспериментальной работы позволяет расширить возможности аспирантов в части доступа к технологиям, информационным базам данных и пр. Совмещение разных подходов на глобальном (общекультурном методологическом уровне) позволяет реализовывать интегративные проекты, исследования и программы, повышая международную конкурентоспособность.

2. Соорганизация деятельности по вопросам исследований и реализации образовательных программ. ТГУ имеет большой опыт сотрудничества с китайскими вузами в реализации совместных образовательных и научных программ. Направления, которые являются приоритетными для китайской стороны – молекулярная инженерия, робототехника и информационные технологии (включая генеративный искусственный интеллект). Обобщая материалы отчетов по реализации международного сотрудничества в ТГУ, установлено, что наибольшее число обучающихся и реализуемых направлений взаимодействия с Чунцинским университетом искусств и науки,

Чунцинским университетом науки и технологий.

Судя по материалам отчетов, в последние годы отмечается переход к сетевым образовательным программам, реализуемым на английском языке. В ТГУ реализуется совместная образовательная программа по подготовке аспирантов с Шэньянским педагогическим университетом. Одно из основных организационных условий – равное время нахождения аспирантов в России и Китае. Вместе с тем анализ опыта работы российских и китайских вузов указывает на различия в условиях организации подготовки кадров высшей квалификации в образовательных организациях. Например, аспиранты Шэньянского педагогического университета должны обязательно третий год обучения находиться в России – завершать диссертационное исследование, проходить итоговую аттестацию и защиту. В зависимости от условий реализации программы, научные руководители должны осуществлять рабочие поездки в Китай и Россию с целью более интенсивного взаимодействия с аспирантами.

Проведенная оценка результатов международного сотрудничества Ланьчжоуского университета показала его ориентированность на российские вузы, расположенные в европейской части России – Казанский (Приволжский) федеральный университет, Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования, Московский педагогический государственный университет, Высшая школа экономики, Пензенский государственный университет и пр. По данным сайта Ланьчжоуского университета, им установлены научные связи для проведения исследований и обмена учеными с более 80 вузами и исследовательскими центрами: Институт международных отношений МИД Туркменистана, Казахский национальный университет им. Аль-Фараби (Республика Казахстан), Ошский государственный университет (Кыргызстан) и пр.

3. Инфраструктурные изменения, связанные с реализацией международного сотрудничества, включают открытие структурных подразделений в вузе, представительства и филиалов за рубежом, строительство кампусов. Совместное использование научно-образовательного пространства университетов является одной из составляющих совместных инноваций двух стран. По последним статистическим данным, в России открыто 19 филиалов Института Конфуция и 5 классов Конфуция. Для сравнения: в США открыто 110 Институтов Конфуция и 501 класс; в Казахстане – 4 филиала; в Республике Беларусь – 4 филиала (включая первый в мире специализированный Институт Конфуция по науке и технике в Белорусском национальном техническом университете). Такое сотрудничество по организации учебных баз, реализации совместного использования ресурсов, кураторство работы преподавателей со стороны ведущих китайских вузов предоставляет научным и научно-педагогическим кадрам более широкую возможность для практики, глубокое погружение в культуру и научно-технические характеристики опытно-экспериментальной работы.

Российский опыт открытия филиалов «Института Пушкина», по данным декабря 2025 г., – 19 (по два филиала в Республике Молдова, Вьетнаме и Италии). Открыты филиалы и Центры изучения русского языка «Института Пушкина» в Китае, Испании, Хорватии, Индии, Португалии и пр., – всего 16 стран.

В рамках реализации проекта «ТОП 5 – 100» российские вузы активно работали над открытием «зеркальных лабораторий» – научные проекты, в которых объединяется международная команда исследователей с общей тематикой, целью и задачами. На базе ТГУ работают две зеркальные лаборатории: с Университетом Вашингтона (США) по наномедицине и Университетом Маастрихта (Нидерланды) в сфере неврологических исследований. Такая организация

позволяет не только обмениваться данными исследований, но и разрабатывать совместные образовательные программы, проводить взаимные стажировки и осуществлять двойное руководство аспирантами.

Проведенный анализ эмпирического опыта НИ ТГУ, НГПУ и Ланьчжоуского университета демонстрирует, что современная академическая мобильность в рамках российско-китайского сотрудничества трансформировалась из простого обмена аспирантами и научными руководителями в многоуровневую систему сетевого взаимодействия. Эта экосистема характеризуется тремя взаимосвязанными и эволюционирующими измерениями в части структурной интеграции, развития сетевого образовательного ландшафта, мобильности институций и инфраструктур.

Фиксируется переход от персонального обмена к структурной интеграции, который прослеживается от программ взаимных визитов преподавателей и аспирантов к созданию устойчивых структур совместной деятельности. Ключевым элементом становится совместное научное руководство, которое выступает не просто административной процедурой, а ядром для формирования транснациональных исследовательских коллективов, обеспечивающих доступ научных и научно-педагогических кадров к технологиям и данным обеих стран.

Международная академическая мобильность научных и научно-педагогических кадров выходит за рамки парных связей между вузами. Опыт Ланьчжоуского университета демонстрирует формирование распределенной сети партнерств с десятками вузов России и других стран, что создает сложную конфигурацию академических маршрутов. Российская практика создания «зеркальных лабораторий» дополняет эту модель, создавая тематически сфокусированные узлы научной кооперации высокого уровня. Это отражает глобальный тренд от бинарной к мультиполярной и полицентричной организации академического пространства.

Зафиксирован нарастающий переход от мобильности людей к мобильности институций и инфраструктур. Наиболее значимым трендом является институализация сотрудничества через создание постоянных структур: совместные образовательные программы с фиксированными условиями (равное время пребывания, обязательный год защиты), филиалов (Институт Конфуция, Институт Пушкина) и виртуальных / физических совместных лабораторий. Это указывает на то, что академическая мобильность аспирантов становится не дополнительной активностью, а встроенным, инфраструктурным компонентом развития современного исследовательского университета, требующим долгосрочных инвестиций в инфраструктуру, оборудование, программы, нормативы.

В более широком педагогическом контексте результаты исследования иллюстрируют конкретные механизмы реализации концепции «циркуляции умов» в противовес концепции «утечки». Совместное руководство, сетевые программы и инфраструктурная интеграция создают каналы для непрерывного двустороннего потока знаний, компетенций и культурных кодов, укрепляя научный потенциал обеих стран, а не истощая одну из них.

Результаты проведенного исследования в целом подтверждают выдвинутую гипотезу о наличии значимых институциональных различий в организации академической мобильности аспирантов между Россией и Китаем. Анализ эмпирических данных позволяет утверждать, что китайская сторона реализует более формализованную и регулятивную модель, что проявляется в законодательно закреплённом требовании обязательного очного присутствия (не менее 90 дней в году), запрете на дистанционные формы защиты и обязательном языковом сертифицировании. Эти механизмы направлены на гарантированное погружение аспиранта в принимающую академическую среду и контроль

за возвращением инвестиций в образование. Российская практика, репрезентируемая опытом НИ ТГУ и НГПУ, демонстрирует большую гибкость и вариативность, ориентированную на индивидуализацию программ и интеграцию в существующие сетевые структуры (проект «ТОП 5 – 100», совместные программы с китайскими вузами). Это различие отражает более общие тенденции в национальных системах высшего образования, когда централизованное управление и стратегическое планирование в Китае противопоставляется адаптивности и академической автономии в России.

Научная новизна исследования состоит в том, что на оперативном уровне в научный оборот введены и систематизированы конкретные нормативные и организационные параметры, характеризующие академическую мобильность аспирантов в Китае (языковой сертификат, минимальный срок очного присутствия, запрет на дистанционную защиту), которые ранее не становились предметом сравнительного педагогического анализа в российско-китайском контексте.

На теоретико-методологическом уровне опыт двух университетов интерпретирован через призму концепции «циркуляции умов» и сетевого подхода. Это позволило перейти от описания форм мобильности к анализу ее сущностных механизмов: показано, как совместное руководство, доступ к базам данных и участие в проектах обеих сторон создают устойчивые сетевые связи, способствующие не «утечке», а циркуляции интеллектуального капитала и формированию общего научно-образовательного пространства.

На практическом уровне новизна исследования заключается в том, что выявленные сходства и различия формируют эмпирическую основу для диалога по согласованию образовательных стандартов и разработке совместных программ, минимизирующих институциональные барьеры. Результаты могут служить основой для разработки диагностического инструментария в целях

оценки и проектирования программ двусторонней мобильности.

Заключение. На основе анализа индекса цитирования установлена сопряженность исследовательских трендов в России и Китае с внутренними образовательными политиками и внешними условиями.

Эмпирически выявлены и описаны ключевые направления организации международной академической мобильности аспирантов в рамках изучаемого сотрудничества: знание иностранного языка; возвращение аспиранта в родную страну; развитие профессиональных компетенций, академического потенциала и интеллектуального капитала.

Установлены общие требования к мо-

бильности аспирантов (знание языка, возвращение из страны пребывания и развитие образовательного потенциала) и специфические нормативные требования китайской стороны: в содержании – обязательное изучение китайского языка и получение удостоверяющего сертификата; в формах – подтвержденная индивидуальным учебным планом аспиранта необходимость находиться на территории своей страны и проводить исследование (при удостоверении диплома об окончании аспирантуры не допускается использование дистанционных форм обучения); в механизмах – введение законодательной нормы обязательного присутствия в зарубежной образовательной организации не менее 90 дней в год.

Список источников

1. *Liu Yang, Li Hongmei.* Research on Joint Innovations in Personnel Training in Vocational and Technical Education between China and Russia // *Vocational and Technical Education and Research.* – 2024. – № 2. – P. 35–38.
2. *Гитинова П. Ш., Гагиева Д. А., Картоева З. Д.* Академическая мобильность студентов в контексте интернационализации высшего образования // *Проблемы современного педагогического образования.* – 2023. – № 79-1. – С. 125–129. EDN: SIBOXG
3. *Абакумова Н. Н.* Готовность национальных исследовательских университетов к вхождению в мировое образовательное пространство: оценка используемых управленческих механизмов // *Международный журнал экспериментального образования.* – 2015. – № 4-2. – С. 380–381. EDN: TPLAXV
4. *Абакумова Н. Н., Фахрутдинова А. В., Цзюй Ч., Лэй Г.* Педагогический мониторинг инновационных изменений в высшем образовании. – Томск: Издательство Томского государственного университета, 2024. – 244 с. EDN: SNPIBX
5. *Liu Jinqian, Ma Yan.* Research on the Model of Cooperation in Vocational Education between China and Foreign Countries // *China Education Newspaper.* – 2016. – № 9. – P. 10–11.
6. *Chen Baorun* Research on International Models of Joint Education in Vocational Education // *China Vocational and Technical Education.* – 2014. – № 33. – P. 68–71.
7. Конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901734740> (дата обращения 20.11.2025).
8. Сорбонская декларация (Совместная Декларация по гармонизации архитектуры европейской системы высшего образования Министерства образования Франции, Италии, Германии и Великобритании). – URL: [https://iqaa.org/images/doc/Bologna/Сорбонская%20декларация%20\(1998\).pdf](https://iqaa.org/images/doc/Bologna/Сорбонская%20декларация%20(1998).pdf) (дата обращения: 20.11.2025).
9. Совместное заявление европейских министров образования (Болонская декларация). – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902071713> (дата обращения: 20.11.2025).
10. *Wang Xiaohui, Liu Min.* Research on Cooperation and Exchange in Vocational Education between China and Russia // *China Vocational and Technical Education.* – 2019. – № 21. – P. 5–11.
11. Ministry of Education of China. Notice on Improving the Quality Control of Joint Educational Programs with Foreign Countries. Document *Jiaowai Siyuan.* – 2013. – № 91. – URL: <https://international.ybu.edu.cn/info/1017/1110.htm> (дата обращения: 20.11.2025).
12. *Вульфсон Б. Л.* Проблемы демократизации образования в современном мире // *Традиции и инновации: материалы Международной*

научно-практической конференции (23 мая 2014 г., Пятигорск). – Пятигорск: ПГЛУ, 2014. – Ч. I. – С. 297–310.

13. Wang Jianbo. Transnational Higher Education and Joint Educational Programs with Foreign Countries. – Shandong Educational Publishing House, 2005. – P. 42.

14. Гершман М. А., Гохберг Л. М., Демьянова А. В. и др. Международная мобильность ученых: угроза или благо?: доклад к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. – 46 с.

15. Цицужева О. В., Поздеева С. И. Транснациональная образовательная мобильность: анализ опыта зарубежной высшей школы // Научно-педагогическое обозрение. – 2021. – № 6 (40). – С. 140–145. DOI: 10.23951/2307-6127-2021-6-140-145

16. Zhang Honghua, Yu Bin. Practice and Research on Cooperation in Vocational Education between China and Russia // Chinese Adult Education. – 2017. – № 17. – P. 108–111.

17. Li Honglian, Zhang Xiaohua. Research on Pathways for Joint Innovative Development in Vocational and Technical Education between China and Russia // China Vocational and Technical Education. – 2021. – № 3. – P. 68–71.

18. Chen Dongmei, Zhao Lili. Development of Vocational and Technical Education between China and Russia from the Perspective of International Cooperation // Education and Vocation. – 2022. – № 5. – P. 92–95.

19. Gao Ming, Wang Xiaoning. Research on the Model of Jointly Operating Educational Institutions in Vocational and Technical Education between China and Russia // Modern Education. – 2023. – № 7. – P. 48–51.

20. Liu Yang, Li Hongmei. Research on Joint

Innovations in Personnel Training in Vocational and Technical Education between China and Russia // Vocational and Technical Education and Research. – 2024. – № 2. – P. 35–38.

21. Yang Yuxia, Zhang Weiwei. Educational Cooperation between China and Russia is Gaining Momentum // Education and Vocation. – 2015. – № 34. – P. 22–24.

22. Lin Jinhui. Research on Improving the Quality of Joint Educational Programs with Foreign Countries. – Xiamen University Press, 2014. – P. 128–130.

23. Цицужева О. В., Абакумова Н. Н. Вуз как центр развития образовательной мобильности: история, содержание, дизайн // Вестник Томского государственного университета. – 2025. – № 511. – С. 200–207. DOI: 10.17223/15617793/511/21

24. Godfrey E. M. The Brain Drain from Low-income Countries // The Journal of Development Studies. – 1970. – Vol. 6, № 3. – P. 235–247.

25. Daugeliene R., Marcinkeviciene R. Brain Circulation: Theoretical Considerations // Engineering Economics. – 2009. – Vol. 63, № 3. – P. 49–57.

26. Ciomasu I. M. Turnung Brain Drain into Brain Networking // Science and Publicity. – 2010. – Vol. 37, № 2. – P. 135–146.

27. State Council of the People's Republic of China. Decision on Accelerating the Development of Modern Vocational Education // Vocational and Technical Education. – 2014. – № 35 (18). – P. 45–49.

28. Subcommittee on Educational Cooperation of the Sino-Russian Committee on Humanitarian Cooperation. Declaration on the Establishment of a Union of Sino-Russian Educational Institutions in Vocational Specialties // World Educational Information. – 2016. – № 29 (17). – 80 p.

References

1. Liu, Yang, Li, Hongmei, 2024. Research on Joint Innovations in Personnel Training in Vocational and Technical Education between China and Russia. Vocational and Technical Education and Research, no. 2, pp. 35–38. (In Chin.)

2. Gitinova, P. Sh., Gagieva, D. A., Kartoeva, Z. D., 2023. Academic mobility of students in the context of internationalization of higher education. Problems of modern teacher education, no. 79-1, pp. 125–129. EDN: SIBOXG (In Russ.)

3. Abakumova, N. N., 2015. The readiness of national research universities to enter the global educational space: an assessment of the management mechanisms used. International Journal of Experimental Education, no. 4-2, pp. 380–381. EDN: TPLAXV (In Russ.)

4. Abakumova, N. N., Fakhrutdinova, A. V., Ju, C., Lei, G., 2024. Pedagogical monitoring of innovative changes in higher education. Tomsk: Tomsk State University Press, 244 p. EDN:

SNPIBX (In Russ.)

5. Liu, Jinqun, Ma, Yan, 2016. Research on the Model of Cooperation in Vocational Education between China and Foreign Countries. *China Education Newspaper*, no. 9, pp. 10–11. (In Chin.)
6. Chen, Baorun, 2014. Research on International Models of Joint Education in Vocational Education. *China Vocational and Technical Education*, no. 33, pp. 68–71. (In Chin.)
7. Convention on the Recognition of Qualifications Related to Higher Education in the European Region [online]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/901734740> (accessed: 20.11.2025). (In Russ.)
8. The Sorbonne Declaration (A Joint Declaration on the Harmonization of the Architecture of the European Higher Education System by the Ministries of Education of France, Italy, Germany and the United Kingdom) [online]. Available at: [https://iqaa.org/images/doc/Bologna/Сорбонская%20декларация%20\(1998\).pdf](https://iqaa.org/images/doc/Bologna/Сорбонская%20декларация%20(1998).pdf) (accessed: 20.11.2025). (In Eng.)
9. Joint Statement of the European Ministers of Education (Bologna Declaration) [online]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/902071713> (accessed: 20.11.2025). (In Russ.)
10. Wang, Xiaohui, Liu, Min, 2019. Research on Cooperation and Exchange in Vocational Education between China and Russia. *China Vocational and Technical Education*, no. 21, pp. 5–11. (In Chin.)
11. Ministry of Education of China, 2013. Notice on Improving the Quality Control of Joint Educational Programs with Foreign Countries. *Document Jiaowai Siyuan*, no. 91 [online]. Available at: <https://international.ybu.edu.cn/info/1017/1110.htm>. (In Chin.)
12. Wolfson, B. L., 2014. Problems of democratization of education in the modern world. Traditions and innovations. Materials of the International Scientific and Practical Conference. May 23, 2014, Pyatigorsk. Pyatigorsk: PGLU, P. I, pp. 297–310. (In Russ.)
13. Wang, Jianbo, 2005. Transnational Higher Education and Joint Educational Programs with Foreign Countries. Shandong Educational Publishing House, p. 42 (In Chin.)
14. Gershman, M. A., Gokhberg, L. M., Demyanova, A. V., et al., 2022. International mobility of scientists: threat or benefit?: Report to the XXIII Yasinsky (April) International Scientific Conference on the development of economics and society. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 46 p. (In Russ.)
15. Tsiguleva, O. V., Pozdeeva, S. I., 2021. Transnational educational mobility in higher education: an international review. *Scientific and Pedagogical Review*, no. 6 (40), pp. 140–145. (In Russ.)
16. Zhang, Honghua, Yu, Bin, 2017. Practice and Research on Cooperation in Vocational Education between China and Russia. *Chinese Adult Education*, no. 17, pp. 108–111. (In Chin.)
17. Li, Honglian, Zhang, Xiaohua, 2021. Research on Pathways for Joint Innovative Development in Vocational and Technical Education between China and Russia. *China Vocational and Technical Education*, no. 3, pp. 68–71. (In Chin.)
18. Chen, Dongmei, Zhao, Lili, 2022. Development of Vocational and Technical Education between China and Russia from the Perspective of International Cooperation. *Education and Vocation*, no. 5, pp. 92–95. (In Chin.)
19. Gao, Ming, Wang, Xiaoning, 2023. Research on the Model of Jointly Operating Educational Institutions in Vocational and Technical Education between China and Russia. *Modern Education*, no. 7, pp. 48–51. (In Chin.)
20. Liu, Yang, Li, Hongmei, 2024. Research on Joint Innovations in Personnel Training in Vocational and Technical Education between China and Russia. *Vocational and Technical Education and Research*, no. 2, pp. 35–38. (In Chin.)
21. Yang, Yuxia, Zhang, Weiwei, 2015. Educational Cooperation between China and Russia is Gaining Momentum. *Education and Vocation*, no. 34, pp. 22–24. (In Chin.)
22. Lin, Jinhui, 2014. Research on Improving the Quality of Joint Educational Programs with Foreign Countries. Xiamen University Press, pp. 128–130. (In Chin.)
23. Tsiguleva, O. V., Abakumova, N. N., 2025. University as a center of educational mobility development: history, content, design. *Tomsk State University Journal*, no. 511, pp. 200–207. DOI: 10.17223/15617793/511/21. (In Russ.)
24. Godfrey, E. M., 1970. The Brain Drain from Low-income Countries. *The Journal of Development Studies*, vol. 6, no. 3. pp. 235–247. (In Eng.)
25. Daugeliene, R., Marcinkeviciene, R., 2009. Brain Circulation: Theoretical Considerations. *Engineering Economics*, vol. 63, no. 3, pp. 49–57. (In Eng.)

26. Ciomasu, I. M., 2010. Turnung Brain Drain into Brain Networking. Science and Publicly, vol. 37, no. 2, pp. 135–146. (In Eng.)
27. State Council of the People's Republic of China, 2014. Decision on Accelerating the Development of Modern Vocational Education. Vocational and Technical Education, no. 35 (18), pp. 45–49. (In Chin.)
28. Subcommittee on Educational Cooperation of the Sino-Russian Committee on Humanitarian Cooperation, 2016. Declaration on the Establishment of a Union of Sino-Russian Educational Institutions in Vocational Specialties. World Educational Information, no. 29 (17), 80 p. (In Chin.)

Информация об авторах

Н. Н. Абакумова, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры общей и педагогической психологии, Национальный исследовательский Томский государственный университет, niv_tomsk@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-3221-0400>, Томск, Россия

Чуньпэй Ли, аспирант факультета психологии, Национальный исследовательский Томский государственный университет, 1391217906@qq.com, ORCID <https://orcid.org/0009-0000-5502-2547>, Томск; доцент, Университет Ланьчжоу, Провинция Ганьсу, Китай

О. В. Цигулева, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий межфакультетской кафедрой иностранных языков, Новосибирский государственный педагогический университет, oltsiguleva@yandex.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-2945-0289>, Новосибирск, Россия

Information about the authors

Natalia N. Abakumova, Cand. Sci. (Pedag.), Assoc. Professor, Assist. Professor of the Psychology Faculty, National Research Tomsk State University, niv_tomsk@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-3221-0400>, Tomsk, Russia

Li Chunpei, Graduate Student at the Faculty of Psychology, National Research Tomsk State University, 1391217906@qq.com, ORCID <https://orcid.org/0009-0000-5502-2547>, Tomsk, Russia; Assoc. Professor, Lanzhou University, Gansu Province, China

Olesya V. Tsiguleva, Cand. Sci. (Pedag.), Assoc. Prof., Head of the Foreign Language Department, Novosibirsk State Pedagogical University, oltsiguleva@yandex.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-2945-0289>, Novosibirsk, Russia

Статья поступила в редакцию 15.02.2026
Одобрена после рецензирования 25.02.2026
Принята к публикации 28.02.2026

The article was submitted 15.02.2026
Accepted after reviewing 25.02.2026
Accepted for publication 28.02.2026